

Когда наступило следующее утро, новость о том, что Хай Ван отбил похитителей Шэнь Линьсинь, тронула многих людей и стала главной темой для разговоров в городе. Это затмило даже отъезд знаменитого генерала Чэнь Вана.

Тем не менее, когда Цзян Ли и его люди официально отправились к южной границе, много кто провожал их взглядом. По обеим сторонам улиц, по которым они проезжали, было полно людей, которые выражали им пожелания и молились за их благополучное возвращение в следующий раз. Довольно много было незамужних дам, оплакивающих единственного принца, который активно служил в армии, отражал вторжения из других стран и обеспечивал мир на одной из своих границ.

"Его Высочество действительно любят..." пробормотала Цзян Инь Юэ, выглядывая из окна своего паланкина. Она видела, что многие люди, в основном простолюдины, махали платками, поднимали руки и выкрикивали имя или титул Чэнь Вана.

"Конечно, этот принц такой". Мужской голос донесся до ее ушей с противоположного сиденья.

Глаза Цзян Инь Юэ устремились к нему. Всего пару минут назад этот человек был высоко на своей лошади, но вдруг он появился в ее паланкине, сказав, что ему нужно поспать, поэтому он должен быть внутри.

Цзян Инь Юэ не стала протестовать. В конце концов, с ней была ее главная служанка, поэтому мужчина не должен был пытаться сделать с ней что-то. Кроме того, она была всего лишь человеком, получившим его благосклонность. Но, честно говоря, она чуть не указала ему, что в их сопровождении был еще один паланкин. Однако она поняла, что будет странно, если она направит его к старой ведьме, не говоря уже о том, что другой паланкин был довольно потрепанным.

Один вопрос пришел ей в голову, и она заговорила. "Ваше Высочество, не могли бы вы рассказать мне о реальной ситуации на границе?"

В последний раз, когда они встречались, мужчина ничего не сказал о месте их назначения. Она слышала некоторые неприятные вещи об этом месте, например, что там трудно жить и находится много бандитов или недобросовестных людей. Но, по ее мнению, услышать от того, кто там побывал, было бы гораздо надежнее. К сожалению, на второй их встрече она в основном изливала душу и выплескивала свои обиды на весь мир. Теперь, когда она подумала об этом, ей стало неловко.

Цзян Ли, казалось, заранее предвидел, что она спросит что-то подобное, поэтому он достал несколько листов бумаги и протянул ей. "Вы можете прочитать это. Здесь все подробно описано и основано на моем собственном служебном опыте".

Девушка странно посмотрела на него, так как увидела, что качество бумаги было очень хорошим, а чернила не выцвели. "Написано совсем недавно?"

Цзян Ли проигнорировал ее и снова лег спать. В конце концов, отдых - это то, чего ему больше всего не хватало в последнюю неделю. Цзян Инь Юэ и Сяо Лу были здравомыслящими людьми, поэтому они не шумели, чтобы не потревожить мужчину, который просто погрузился в сон, оставаясь в сидячем положении.

После прочтения листов она погрузилась в долгое молчание, устремив взгляд на прекрасное небо, видневшееся из окна.

Впервые за семнадцать лет своего существования она покидала столицу. Она уедет далеко от семьи Цзян. Самым забавным было то, что теперь она долгое время будет с человеком, которого едва знала. И все же ее сердце было спокойным. В его присутствии ей было спокойно, потому что она чувствовала, что он не причинит ей вреда. Кроме того, он уже сделал для нее так много, больше чем ее отец, которого она знала столько, сколько себя помнила.

Вспомнив бесчувственные глаза отца, когда ее выгнали из резиденции Цзян, она вдруг вспомнила, что подслушала у кого-то из слуг семьи Лу в ее резиденции.

'Я стану сильнее и могущественнее! И тогда я смогу заставить их заплатить за все то, что выпало на мою судьбу и судьбу моей матери!' - поклялась она в своем сердце, и холодный блеск промелькнул в ее глазах, когда она посмотрела в сторону резиденции Цзян и императорского дворца.

...

Перед наступлением ночи кто-то из дворца догнал их группу. К этому времени все они уже были в соседнем городе, где устроились на отдых.

В комнате на последнем этаже самой большой гостиницы города Наньшу, гонец почтительно передал Цзян Ли письмо с печатью императора. Здесь были только они вдвоём, двое его подчиненных находились внизу, переговариваясь с капитанами и офицерами.

Цзян Ли принял письмо. Прежде чем развернуть его и позволить человеку в маске удалиться, он спросил, наморщив лоб: "Его Величество дал вам какие-нибудь другие инструкции для меня? Почему он вдруг прислал что-то подобное?"

"Мои извинения, Ваше Высочество. Этот слуга не знает".

Прежде чем тот поклонился и извинился, он сначала покачал головой и неловко посмотрел на него. Это заставило генерала с любопытством открыть письмо. К его удивлению, это был указ, о котором он просил раньше. Император не забыл об этом. Просто он пришел на день позже, когда вся армия во главе с ним уже ушла.

'Чэнь Ван, Чжэнь решил, что бывшая первая мисс семьи великого генерала все еще недостойна тебя'. Такими были слова, которые написал ему император.

Когда Мао Хун пришел с докладом, Цзян Ли сжигал письмо. Посмотрев на озадаченное выражение лица своего сопровождающего, он рассмеялся и сказал: "Нынешний император не дал мне то, что я просил. Похоже, учитывая своё нынешнее влияние, он не даст на это согласия".

Мао Хун не спешил угадывать смысл слов своего начальника. Затем, когда он полностью понял его, он жестко ответил тихим голосом. "Ваше Высочество, если речь идет о разрешении жениться на мисс Цзян, то понятно, что Его Величество не разрешит. Сын Неба не станет рисковать тем, что два его генерала могут объединить свои армии, примкнуть к одному наследнику и свергнуть императора".

Цзян Ли равнодушно кивнул. "Я знаю."

Независимо от эпохи и мира, императоры никогда не доверяли своим генералам в достаточной степени. Они без проблем награждали их во время войны, но в мирные годы они их ненавидели. Даже в романах семьи генералов всегда были в списке на ликвидацию у каждого

императора, особенно если они обладали такой большой военной силой и могли устроить переворот.

Листок бумаги уже превратился в пепел, разносимый ветром за окном. Пламя, которое было раньше и теперь полностью погасло, напомнило ему о конце семьи Лу, особенно о Лу Лине, который сиял ярче всех на поле боя, но через год или около того исчез из истории и записей.

Дух этого человека согласился отдать свое тело системе. Но только в обмен на сохранение своей родословной.

Какого черта такие люди, как он, оставались верны своему правителю, даже если тот, по сути, посылал их семьи на смерть? Цзян Ли был возмущен, поэтому он решил не идти против изначального плана и сосредоточиться на охране Цзян Инь Юэ.

Не глядя на собеседника, он спросил. "Как там вещи, которые я поручил вам доставить Хай Вану?"

"Мы не разочаровали Ваше Высочество", - ответил Мао Хун, показывая ему письма, которыми он обменивался с информаторами.

"Хорошо." Кивнув в знак похвалы, он вернул письма другому человеку.

Затем Мао Хун озвучил вопрос, который мучил его со вчерашнего дня. Он не понимал намерений Чэнь Вана, поэтому осторожно спросил, действительно ли семья Лу выразит лояльность второму принцу, и если да, то почему. Цзян Ли не ответил ему прямо, но заверил, что они «поставили» на правильного человека. В любом случае, это была правда.

Хотя он не любил нынешнего императора и хотел досадить ему тем, что его самый ненавистный сын станет следующим правителем, был и тот факт, что даже если Хай Ван не захочет этого, заговор заставит его взойти на трон и сделать императрицей главную героиню.

Поскольку он знал это, к тому же эта женщина была довольно симпатичной и очень умной, почему он должен быть против?

Следующая важная часть заговора произойдет только через год, когда злодейка вернется...

К тому времени Шэнь Линьсинь должна быть по-настоящему вместе с Хай Ваном. А Цзян Инь Юэ должна была узнать то, что ей нужно, и научиться ориентироваться в запутанной войне принцев".

Освободившись от забот о главных героях и сюжете, он наслаждался чаепитием в тот вечер с Цзян Инь Юэ, непринужденно болтая с ней о месте, где они останутся на целый год...

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1708718>